

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 March 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок девятая сессия**

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Вербальная нота Постоянного представительства
Беларуси при Отделении Организации Объединенных
Наций в Женеве от 9 марта 2022 года в адрес
секретариата Совета по правам человека**

Постоянное представительство Республики Беларусь при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве прилагает к настоящему документу подготовленный правительством Республики Беларусь юридический анализ в отношении доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, представленного Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 46/20 (A/HRC/49/71) (см. приложение).

Постоянное представительство просит опубликовать настоящую вербальную ноту и приложение к ней* в качестве документа Совета по правам человека по пункту 4 повестки дня на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

* Воспроизводится без официального редактирования.

Приложение к вербальной ноте Постоянного представительства Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 9 марта 2022 года в адрес секретариата Совета по правам человека

[Подлинный текст на русском языке]

Юридический анализ в отношении доклада группы экспертов УВКПЧ по Беларуси (документ A/HRC/49/71)

1. Проект доклада по Беларуси, подготовленный группой «экспертов» во исполнение резолюции СПЧ 46/20, озаглавленной «*Положение в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них*», представляет очередной шаг группы западных стран и их союзников по продвижению на универсальном уровне односторонней и не соответствующей действительному характеру событий трактовки ситуации в Беларуси после президентской избирательной кампании 2020 г.

В докладе предлагаются противоречащие общепринятым международным стандартам и нормам международного права механизмы предвзятого и заочного преследования должностных лиц и других граждан Республики Беларусь, поддерживающих конституционный строй и законные власти в нашей стране. Содержатся также прямые призывы к нарушению суверенных прав белорусского государства и вмешательству в его внутренние дела в нарушение положений Устава ООН и мандата СПЧ.

Резолюция и проект доклада носят явно политизированный и предвзятый характер. Данный факт наглядно подтверждается самой структурой текста резолюции СПЧ – *пreamбула* заведомо негативно для Беларуси оценивает события, действиям властей вне правовых процедур присваивается совершение преступлений против прав человека; при этом диспозитивная часть документа говорит о необходимости расследования и экспертной работы для установления истины. **О каких справедливых расследованиях может вестись речь, если их результат (и виновные) авторами документа уже названы?**

Данное обстоятельство – несоответствие декларируемых целей резолюции ее содержанию и выводам – подтверждает «искусственность» выдвигаемых против Беларуси обвинений и их тенденциозность.

Резолюция не получила широкой поддержки в ходе голосования: «за» высказалось 20 государств; «против» - 7, воздержалось – 20. За резолюцию проголосовали страны, постоянно следующие в кильватере США, что подтверждает соответствие инициативы исключительно подходам стран Запада и их основных союзников.

Проект доклада полностью соответствует выбранному жанру голословных политических установок. Подготовлен только на основании сведений 145 человек, 170 индивидуальных представлений и 400 единиц информации и «доказательств». Достоверность, подлинность информации и надежность источников не может быть объективно подтверждена, в том числе по причине установленной конфиденциальности.

Описанные методология доказывания не имеют ничего общего с объективным установлением фактов и расследованием ситуаций о предполагаемых нарушениях. Примененные критерии квалификации действий непрозрачны, носят произвольный характер, выводы сформулированы без системного подхода и выборочно подогнаны к международно-правовым основаниям для выдвижения обвинений. Собственная оценка событий и поступивших сведений авторами абсолютизируется и преподносится как установленные непреложной истины, имеющей правовое значение. О пристрастном характере анализа экспертов свидетельствует и использование распространенного в последнее время *стандарта квази-доказывания* – «разумные

основания полагать». То есть, доказывать что-то авторам уже и не нужно, а роль доказательств для них – ничтожна в виду некой степени вероятности и правдоподобности чего-либо.

Избирательность оценок документа свидетельствует о его явно ущербном характере. Рекомендации нацелены не на установление объективной картины событий, а на введение исключительно адресных карательных мер в отношении белорусских властей (*формирование условий для наращивания негативных последствий в отношении деятельности правительства*), что выходит за рамки предоставленного мандата.

2. Несмотря на сомнительную фактологическую и доказательную базу, доклад содержит резкие оценки и обвинения белорусских властей в нарушении всех существующих прав и свобод граждан на протяжении всего предвыборного и поствыборного периода.

В основе таких выводов – полная дихотомия восприятия авторами системы взаимных прав и обязанностей граждан и государства.

Рассматривая нарушение властей, авторами доклада умышленно исключаются из предмета анализа такие важные для квалификации правомерности деятельности граждан и властей детали, как методы и проявления протестов, их организованный характер, явное и демонстративное нарушение норм действующего законодательства.

Подготовка организаторов к массовым беспорядкам с использованием соцсетей и мессенджеров (координация, проработка маршрутов), призывы к гражданскому неповиновению и насильственному свержению власти; умышленное создание опасных ситуаций и их съемка; пропаганда и проявление насилия в отношении правоохранителей, «деанонимизация», распространение их личных данных, угрозы люстрации ко всем, кто не разделяет протестную идеологию; саботаж работы белорусских предприятий с целью подрыва экономической безопасности страны; хакерские атаки на сайты государственных учреждений, разжигание недовольства через «вбросы» ложной и тенденциозно представленной информации свидетельствуют об их тщательной подготовке и не только никак не связаны с реализацией права на мирный протест, но и не имеют ни одного квалифицирующего признака в пользу их мирного характера. Более того, подобные действия во всех странах мира относятся к уголовно-наказуемым преступлениям.

Данные факты не получили никакой правовой оценки и даже упоминания (включая возможность уголовного и судебного преследования) со стороны авторов доклада.

Проигнорирована обязанность государства по поддержанию правопорядка и реагирования на массовые беспорядки (в том числе, для защиты интересов как государства, так и рядовых граждан). Возможность силового реагирования на беспорядки в соответствии с национальным законодательством, а также нормами международного права, позволяющими ограничивать права и свободы граждан в целях защиты общественного порядка и безопасности государства¹.

¹ Так, подпункт b пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. предусматривает возможность ограничения прав на основании закона в случае необходимости охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. указывает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только законодательно установленным ограничениям, целью которых является удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. В статье 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. допускается вмешательство со стороны публичных властей в реализацию некоторых личных прав, если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В статье 9 Конвенции Совета Европы (СЕ) о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных указано, что из установленных для субъекта данных гарантий

Авторами доклада не приняты в расчет факты организации и координации массовых протестов из-за рубежа как способ дискредитации государственной власти, агрессивного воздействия на национальную политику, попыток противозаконного и недемократического захвата власти. В таких случаях государство не только может, но и обязано пресекать беспорядки для сохранения своего суверенитета, целостности страны, а также жизни и здоровья своих граждан.

Очевидно абсолютное пренебрежение авторами доклада международными стандартами и гарантиями правосудия, такими как: право на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (Пакт), статья 10 Всеобщей декларации прав человека). Категорические утверждения о виновности должностных лиц государства и необходимости их уголовного преследования лишают данных лиц процессуальной гарантий и презумпции невиновности (пункт 2 статьи 14 Пакта).

Данные выводы основываются на том, что утверждения авторов не соответствуют профессиональным критериям: не соблюдены требования всесторонности (*исследование обстоятельств со всех сторон, с позиции версии обеих сторон*), объективности (*точного отражения действительности*), полноты (*достаточности собранных доказательств и установленных фактов, их допустимости*). Полученные сведения и материалы не имеют фактического подтверждения, их источники не могут быть верифицированы.

Следовательно, характер сформулированных утверждений и выводов о нарушении международных стандартов, репрессиях против гражданского общества и демократической оппозиции являются бездоказательными и предвзятыми.

Обвинительный характер доклада с призывами о осуществлении уголовного и иного преследования в рамках национальной и универсальной юрисдикций белорусских официальных лиц, подозреваемых в нарушениях прав человека, в нарушении общепризнанных процессуальных и правовых гарантий, которыми обычно пользуются лица в правовом государстве, демонстрирует попытку присвоить себе функции наднациональных судебных механизмов по отношению к правоохранительной системе Беларуси.

Это нарушает фундаментальные принципы суверенного равенства государств и уважения прав, присущих суверенитету; невмешательства во внутренние дела; принцип сотрудничества между государствами, закрепленных:

в Уставе ООН; Декларации об укреплении международной безопасности, принятой резолюцией 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1970; Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., Декларации принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях, содержатся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.

Все вышеуказанные принципы согласно резолюции ГА ООН от 15 марта 2006 года № 60/251 являются фундаментальной правовой основой учреждения и деятельности Совета по правам человека. В соответствии с мандатом (пункты 2, 4, 5 и 12 указанной резолюции) Совет призван содействовать всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий и на **справедливой и равной основе**.

могут быть изъятия и ограничения, когда такое отступление предусматривается законодательством государств-участников конвенции и является необходимой мерой для защиты безопасности государства, общественной безопасности, валютно-кредитных интересов государства или пресечения уголовных преступлений, а также защиты субъекта данных или прав и свобод других лиц. Терроризм, а равно насильственные акции и подстрекательство к ним безусловно, подпадают, под эту категорию случаев ограничений.

В своей деятельности Совет обязан руководствоваться принципами универсальности, беспристрастности, объективности и неизбирательности, конструктивного международного диалога и сотрудничества в целях содействия поощрению и защите **всех прав человека** — гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. **Методы работы** Совета должны быть транспарентными, справедливыми и беспристрастными и обеспечивать подлинный диалог, ориентацию на достижение результатов и проведение последующих обсуждений в связи с рекомендациями и их.

Таким образом, итоги деятельности докладчиков, искажение задач их деятельности, присвоение ими себе наднациональных и «карательных» функций, по мнению белорусской стороны, подтверждают то обстоятельство, что они вышли за пределы собственного мандата и компетенции СПЧ, а также осуществляли манипулирование и злоупотребление предоставленными им полномочиями.
